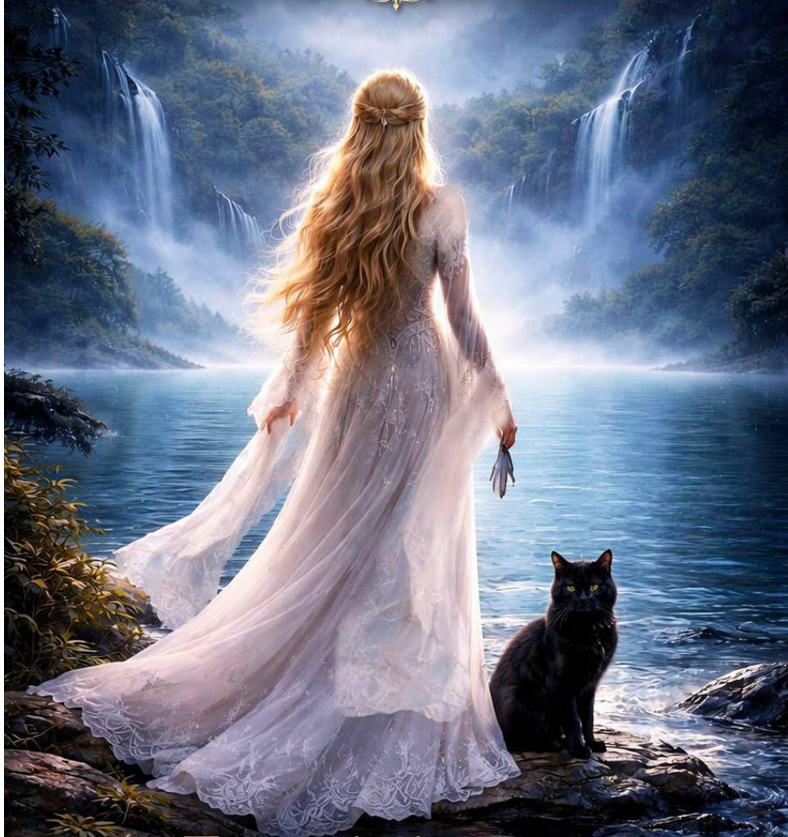

СТРАЖИ НОЧЬ ПРИШЛА

Павел А. Арджент

Павел Арджент

Стражи: Ночь пришла

<https://litres.ru/73805066>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сокрытой Долине Водопадов, где еще поются песни древних времен, выросла Талион, не знавшая мира за ее пределами.

Но Завеса слабеет.

По воле, сильнее ее самой, Талион оказывается вне Долины — в мире, где пробуждается забытая тьма и начинают сбываться древние слова. Стражи уже не так всемогущи, как прежде, и то, что они так долго скрывали, выходит на свет.

Талион предстоит пройти путь, к которому ее не готовили — и узнать, какую цену требует свет, когда приходит ночь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Павел Арджент

Стражи: Ночь пришла

Глава 1

– Скоро я покину Долину, – промолвил Аранион, остановив своего серого коня и выпрямившись в седле. Талион уже знала об этом, предстоящая разлука с братом тоской сжимала сердце. – Наш народ нуждается в нас в Сумеречных землях, я возглавлю поселение в тайной обители у Туманных гор – гордо продолжил он.

Аранион пригласил младшую сестру прогуляться верхом по Долине Водопадов, где жила их семья и почти весь эльфийский народ. Талион потрепала по светло-медовой гриве свою кобылу Риэль и тепло улыбнулась:

– Я счастлива за тебя, дорогой брат, – в серых глазах Араниона мелькнуло сочувствие.

– Ты еще слишком юна, но, быть может, когда станешь старше, тебя отпустят навестить меня, – он знал, что Талион не удастся покинуть Нелланен из-за запрета их родителей, но желал приободрить сестру.

Талион не ответила брату и, наклонившись к уху лошади,

шепнула ей команду, после чего Риэль, словно отрастив на ногах крылья, сорвалась в галоп. Аранион улыбнулся – он был учителем верховой езды для сестры.

Талион стремительно удалялась от брата, ветер дул ей в лицо, трепал одежды и раздувал длинные, до пят, волосы цвета свежей пшеницы. Обернувшись, она увидела, как Аранион улыбался ей, как ветер шевелил светлые, но темнее, чем у сестры, волосы и белый, длинный шарф, который эльф носил как знак первородства правящего в Долине дома Аллесил. Талион моргнула и брат, и сочная, зеленая трава лугов Долины исчезли, уступив место серому туману.

Внезапно эльф почувствовала, что летит. Но не как обычно, раскинув руки, а будто продолжая сидеть в седле. Словно толчок, Талион осознала, что все вокруг сон. Ее тонкие ноги обхватывали уже не крутые бока Риэль, а чью-то мощную, горячую спину — эльф не могла видеть, кто нес ее, не удавалось опустить голову и посмотреть, будто чужая воля сковала тело. Боковым зрением Талион видела огромные, словно в дымке, крылья. Может, все же ее собственные? Она не знала этого.

Руки тщетно пытались найти что-то, за что можно уцепиться и не упасть, но находили только шершавую поверхность. Или шкуру?. Постепенно страх уступил место лико-

ванию: «*Я лечу!*», – пронеслось в ее мыслях.

Холодный и злой ветер бил в лицо; огромные, подпернутые сумраком вечера и золотом заходящего за спиной солнца, облака неспешно плыли там, внизу. Всадница и существо нырнули вниз, в самые облака. Девушка почувствовала влагу на лице и растущий страх в сердце -- Талион понимала, что начала падать.

– Но я не могу упасть! – говорила она себе.

Земля появилась из-под облаков – такая далекая, она смотрелась наброском неумелого картографа из полей, лесов, рек. Талион чувствовала падение, знала, что ее ждет внизу. Летая раньше во снах, она всегда просыпалась, за считанные секунды до того, как разбивалась об землю. Земля обрисовалась четче. Полотно тумана прорезало вершины гор, снег, покрывавший их, сверкал словно алмазны в диадеме ее матери. Талион не видела раньше снега, но поняла, что это именно он. Серебряные ленты рек мелькали внизу, прорезая равнины, холмы и темный, древний лес. Эльф видела внизу замки, прочерченные в земле оборонительные стены.

– Думаешь, успеешь проснуться? – послышался негромкий, басовитый и словно мурлыкающий голос.

Земля стремительно приближалась, но до нее оставалось еще тысячи миль. Внизу пронеслось мимо огромное золотое пятно, Талион с удивлением поняла, что это был лес.

Свет заходящего за ее спиной солнца стал меркнуть, раскинувшееся внизу темное, как почерневшая сталь, грозно рокочущее море сменилось на выжженную, мертвую землю. Тьма окутала все вокруг. Но то был не ночной мрак – ни лунный, ни звездный свет не проникал сквозь него. Талион зажмурилась. Она чувствовала, что снова попала в кошмар, который уже видела раньше; ощущала, как ужас начал расти в сердце и как в сгустившемся мраке что-то шевелится. Шепот из сотен голосов мерзким касанием достиг ее слуха. Талион почувствовала, как слезы бессилия начали заволакивать глаза.

– Не вздумай плакать, – шепнул тот же голос. – Смотри вниз.

Талион открыла глаза, но пелена слез мешала видеть. Смахнув их, она наконец смогла увидеть, кто нес ее на своей спине – это был дракон. И он приземлялся. Навстречу бросилась земля, внутри Талион все сжалось.

Подняв клубы пыли и пепла выжженной земли, дракон приземлился. Талион соскользнула с его спины и спрыгнула на землю. Она оглядела себя и с удивлением обнаружила, что одета в черные одежды: нагрудник из черненой кожи плот-

но прилегал к телу поверх такого же цвета туники. Проведя рукой в перчатке с железными костяшками по голове, Талион поняла, что ее длинные волосы были заплетены в косы. Взглянув под ноги девушка увидела, что по щиколотку стоит в чем-то вязком, липком и даже сквозь кожу сапог она чувствовала, что это месиво было отвратительно-теплым. Тьма бушевала на грани сознания, но здесь, где они находились, местность освещало зарево пожара. Носа коснулся едкий запах гари. Шепот не смолкал.

– Это просто сон, – прошептала эльф. Она не боялась ни духов, ни демонов, но в этом кошмаре чувствовала свою беспомощность.

– Думаешь? – ответил ей дракон, прищурился золотые, как у кошки, глаза. Талион закрыла глаза и сосредоточилась, пытаясь проснуться. Не вышло.

– Помоги мне!

– Я пытаюсь, – спокойно сказал дракон. – Но ты мешаешь мне.

– Пожалуйста, унеси меня отсюда, – попросила Талион.

– Не могу, – эльф снова ощутила, как чья-то темная воля лишает ее способности двигаться.

– Ты правда дракон? – невпопад спросила девушка.

– А ты правда здесь? – вопросом на вопрос ответил дракон.

Талион промолчала. Она обернулась чтобы посмотреть на собеседника. Раньше ей доводилось видеть драконов только на гравюрах, да на старом гобелене. Но теперь она видела его вживую. Огромный, не менее тридцати метров в высоту, он возвышался над ней, опираясь на мощные лапы, острые когти которых погружались в жижу, где они стояли. Шкура, нет, броня из плотно пригнанных друг к другу чешуек, черных с кроваво-красным узором, матово поблескивала в отблесках пожара. Его голову будто корона венчали изогнутые рога, а глаза, цвета расплавленного золота, внимательно смотрели на Талион. Девушке казалось, что даже от его глаз веяло жаром.

– Где мы? – спросила она, отвернувшись и оглядев окружающую ее бесплодную пустыню. Казалось, дракон был доволен ее вопросом.

– Мы в Ночных землях, – Талион смутно вспомнила карту. Кажется, это было где-то за Гваерхоллом – Замок Ветров, крепостью Стражей в Сумеречных землях далеко на востоке. Эльф помнила, что замок был бастионом, охраняющим вход в эти земли. Но теперь, видя своими глазами Ночные земли, Талион понимала, что Гваерхолл скорее охранял не вход в них, а выход.

– Зачем мы сюда прилетели?

– То, что ты видишь, ждет весь мир, – прозвучал ответ

зверя.

Талион услышала, как к шепоту прибавился еще один звук. Это был гул. Ей он казался пугающим, но одновременно прекрасным. Но дракону этот звук не понравился. Он беспокойно поднял голову и озирался по сторонам.

– Что это? – поинтересовалась Талион.

– *Гости*, – кратко ответил дракон.

Сердце эльфа снова сжали липкие щупальца страха.

– Только не это! – рыкнул дракон, распрямив крылья. – Не смей бояться, забудь о страхе, забудь, забудь, забудь! *Иначепустишь их!*

Но дракон только еще больше напугал ее. Сжавшись, Талион увидела, как вдалеке появилась огромная тень, чернее мрака, окружавшего их, подсвеченная алым пламенем пожара. Она шевелилась, набирала объем и формировалась. На эльфа смотрели горящие красным огнем ненависти и злобы глаза.

– Проснись! – Взревел дракон и закрыл ее крылом от взгляда гостя.

Гроза разразилась. Белая вспышка осветила покои и взрыв грома вырвал Талион из сна. Вскрикнув, она рывком села на кровати, озираясь. Поняв, что это всего лишь непогода, обхватила руками колени. Пытаясь унять дрожь в теле, Талион озиралась, боясь увидеть горящий ненавистью и злобой взгляд, но только всполохи молний проникали сквозь тонкие оконные занавеси и фрагментами высвечивали узоры на стенах, которые она дорисовывала накануне.

– Снова? – спросил ее Чер, самый близкий друг, который у нее был. Свернувшись, черный, с серыми подпалинами, кот поднял голову и внимательно смотрел на друга. Ни следа сна не было в его желтых с зеленою глазах.

Будучи ребенком, Талион нашла его котенком на берегу моря и дети быстро подружились. Как он попал туда? Чер не знал. Удивилась ли эльф тогда говорящему коту? Нисколько.

– Да, – негромко ответила эльф, тяжело дыша.

Этот сон... Талион никак не могла прийти в себя. Почти девять дней ее преследовали разные кошмарные видения во снах и выворачивали разум наизнанку. А в этот раз после пробуждения девушку словно затягивало обратно в кошмар, мир вокруг казался призрачным, рискуя снова сорваться в пропасть кошмара. *«Что же это? Просто сон, знамение или*

предостережение? – как молнии, метались мысли в ее голове. – И при чем здесь день отъезда Араниона? Почему я увидела это? Даже посоветоваться не с кем. Отец не услышит меня, у него есть заботы, которые куда важнее снов. А мама скажет, что не стоит так заострять на этих видениях свое внимание... Друзей я не стану этим тревожить. Может, матушка права? И это просто сон?»

Дыхание девушки выравнивалось, она начала приходить в себя. Убрав прядь волос с лица, Талион встала со смятой постели на холодный, каменный пол и подошла к высоким окнам своей комнаты. Раздвинув легкие голубые занавеси, она взглянула на то, что происходило снаружи.

Такой непогоды еще не видели в Долине Водопадов – Нелланене. Штормовой ветер нещадно трепал ветви деревьев, что росли в саду рядом с домом-дворцом Сиремаром – сердцем эльфийских земель Запада. Ветер срывал и швырял листья, загибал ветви под немыслимым углом и ломал их. Вода нескончаемым потоком лилась по некогда белым, а теперь грязно-серым плитам, которыми были вымощены дорожки; стекала через край из мраморных чаш фонтанов.

Талион перевела взгляд на небо и замерла — белые вспышки высвечивали в черных, как смоль, тучах угрожающие фигуры, а затем молнии вспарывали им брюхо. Даже в своих покоях в Сиремаре девушка слышала, как в гро-

хот грома вплетался яростный рев моря, которое то трубило, будто сам Владыка Вод поднялся из глубин, то стонало раненным зверем и бросалось на скалы, а затем отступало, разбившись о них. Вдалеке разносился требовательный звон колокола, периодически тонувший в яростном грохоте бури.

Новый всполох молнии и удар грома, будто кто-то колотил палкой по железным прутьям клетки, заставил Талион погрузиться в воспоминания.

– Вот это непогода... – прошептала она, со страхом и любопытством наблюдая за яростью природы. – Совсем, как тогда.

– Матушка, посмотри какую раковину я нашла на берегу моря! – раздался крик во дворе и, аккомпанируя себе стуком босых ног по деревянному полу крыльца, в дом вбежала девочка, в нежно-голубом платье до колен. Ее длинные, ниже бедер, волосы были влажными и растрепанными. Ребенок убрала длинную прядь волос за ухо, глаза ее сияли, а на лице играла широкая, счастливая улыбка. – Смотри, на рог похожа!

Девочка подбежала к матери, которая сняла длинную деревянную ложку с крючка на стене и начала помешивать что-

то аппетитно булькающее в котелке, чье дно облизывало пламя очага. Талион протянула матери затейливую, витую раковину, похожую на горн.

– Вдруг это рог, в который трубит Хозяйка морей, про которую ты мне рассказывала? – широко распахнув глаза от собственной догадки, тихо спросила девочка.

– Талион, скажи мне лучше, почему ты была на берегу моря одна, если я запретила тебе одной уходить далеко от дома? – ровным голосом спросила ее мать и сорвала пару веточек петрушки из пучка, что свисал с потемневшей от времени деревянной потолочной балки. Улыбка девочки из счастливой стала виноватой, она спрятала руки с раковиной за спину.

– Ну мама! – протянула с досадой Талион, переминаясь с ноги на ногу. – Я была не одна, со мной были Сумми и Чер. – Из-за косяка двери выглянула юная волчица, чья шерсть была мокрой насквозь, а из-за ног девочки показался весьма недовольный котенок, сердито сверкающий желто-зелеными глазами. Сумми виновато прижимала уши, с которых до сих пор стекала вода.

– Еще я нашла странный листок дерева у ступенек крыльца, – видя все еще недовольный взгляд своей матери, девочка попыталась перевести разговор. – Я таких не видела.

Она показала необычный, пальчатой формы лист, насы-

ценного синего цвета и серебристыми жилками. Глаза женщины расширились от удивления, но она быстро взяла себя в руки, так что девочка не заметила реакции.

– Ничего странного, я видела такие листья в нашем лесу, – ответила она, взглянув дочери в глаза своим особым пристальным взглядом карих, с легкой золотинкой, глаз и отвернулась к полке, чтобы взять посуду, но ее руки предательски дрогнули и едва не выронили деревянные доски. – Обед готов. Твой любимый ореховый суп.

– Уже бегу, матушка! – прошептала девочка, радуясь, что нарушив запрет, избежала нагоняя, и положила лист на край обеденного стола. – Только Сумми и Чера сначала накормлю, они голодные.

– Я утром приготовила для вас кашу! – радостно сообщила Талион своим друзьям, наклоняясь над небольшим глиняным горшочком на полу возле очага. Волчица, которая к этому времени уже тихонечко вошла на кухню, пятась, вышла из дома. Чер брезгливо отвернулся, повернулся к девочке спиной и сел на круглый, вязанный коврик у очага.

– Почему вы отказываетесь, даже не попробовав? – застыв с ложкой, полной каши, расстроено спросила Талион котенка. Ее глаза, яркого молочно-голубого цвета, подозрительно заблестели. Но он так и остался сидеть спиной и только слегка качнул кончиком хвоста.

– Мне кажется, он на меня обиделся, – пожаловалась она

матери.

– Я думаю он смилостивится над тобой, если ты угостишь его рыбой. Посмотри в корзинке у двери, – ответила мать с легкой улыбкой и, вытерев руки о белый передник, начала разливать суп по плошкам.

– Чер, а как насчет рыбки? – спросила Талион котенка, на что тот недоверчиво обернулся. Девочка взяла из корзинки, с которой ее мать обычно выходила из дома, небольшую вяленную рыбешку и протянула ее Черу. Тот схватил угощение зубами и важно удалился во двор. Хихикнув, девочка села за обеденный стол и принялась за суп.

– Талион, выпрями спину, когда сидишь за столом, – слегка приподняв бровь, промолвила мать и, отрезав кусок хлеба, протянула его дочери. Талион насупилась, но выпрямилась.

Через открытое окно, у которого стоял стол, слегка покачивая желтоватые холщовые занавеси, задувал теплый ветер, смешивая запахи пряного супа и нагретой на солнце листвы. Талион, жуя краюху свежего, мягкого хлеба, заметила, что ее мать почти не притронулась к еде: то водила ложкой в тарелке, то задумчиво перебирала крошки хлеба на столе. Она о чем-то думала. Доев, девочка схватила яблоко с деревянного блюда, что стояло на подоконнике, и сказала матери, что посидит на крыльце.

Талион сидела на ступеньках сбоку и держала в руке над-

кушенное яблоко. Поднявшись на крыльцо, рядом с ней сел Чер. Все еще недовольный. Мать тоже вышла на крыльцо и, спустившись, взглянула на небо, наблюдая за движением облаков на небе, которые виднелись сквозь листву лип и кленов. Болтая ногами, девочка наслаждалась теплым летним днем, задумчиво теребила деревянный клык, висевший на шее, и наблюдала за полетом белой бабочки, которая кружилась над головой ребенка, совершенно не испытывая страха.

– Ты меня сегодня очень обидела... – прервал наконец свое молчание Чер.

– Что?! – воскликнула Талион и вытаращила на него глаза.
– Когда?!

– Когда облила меня морской водой, – прикрыв от обиды глаза, прошептал Чер.

– Но я же извинилась, это было случайно!

– Мне было мокро.

– Ну прости меня, пожалуйста, я же говорила, что не контролирую это! – жалобно пролепетала она. – И вообще, когда предложила берег моря, я думала, что ты любишь это место, мы же там познакомились с тобой!

– Я люблю берег. А воду нет. Из всего, что связано с водой, я люблю только рыбу, – Чера передернуло от воспоминания пережитого. Но взглянув на расстроенное лицо девочки, он оттаял. Заметив, как она теребит клык, тихонько спросил:

– Скучаешь?

– По тому мальчишке? Нет, я уверена, мы еще увидимся!
– беззаботно ответила Талион и улыбнулась, поняв, что друг ее простил.

Мать девочки улыбнулась и села с ними рядом. Талион обняла ее и уткнулась лицом в плечо матери.

– Талион, скоро мы покинем этот лес, – поглаживая дочь по голове, сказала мать. Девочка отстранилась и серьезно посмотрела на нее.

– Что? Куда? – взволновалась Талион.

– Мы поедем домой, далеко на запад, – ласково ответила ей мать.

– Но ведь здесь наш дом, – неуверенно сказал Чер.

– Мы поедем к папе? – спросила девочка, накручивая на палец длинную прядь золотистых волос своей матери.

– Да. Возьми с собой все что тебе дорого, мы отправимся налегке.

Резкий треск в кустах смородины, словно кто-то ломился через них, заставил их вздрогнуть. Из них вышла сытая Сумми.

– Никак почуяла отъезд? – съехидничал котенок. Вместо ответа волчица задрала голову и посмотрела в небо. Талион

взглянула тоже и увидела сквозь листву, как голубое, чистое летнее небо заволакивают густые, черные тучи. От этих туч веяло чем-то дурным.

– Мама, ты заметила, что птицы смолкли, – обеспокоенно прошептала девочка.

– Да. Близится буря. Иди в дом и собери вещи, – приказала мать, наблюдая за небом. Она была спокойна и собрана, будто ждала этого момента. Раздался первый, далекий рокот грома, возвещавший начало непогоды.

Кто-то постучал в дверь покоев, развеяв воспоминания Талион.

– Кто-нибудь даст мне поспать? – капризно пробурчал Чер, зарываясь в одеяло на кровати девушки. Слегка улыбувшись, она подошла к нему и, взяв одеяло, накинула его на себя.

– Как это понимать? – ошарашенно спросил кот, наблюдая, как Талион идет к двери вместе с его, как он считал, одеялом.

– Талион, это я! – глухо раздалось из-за двери. Девушка открыла дверь – на пороге стоял Латиэль, эльф из дома Лоран, члены которого охраняют Нелланен. Талион подружилась с ним почти сразу, как вернулась с матерью в Долину.

– Ты не спишь? Какая удача! – пытаюсь отдышаться, прохрипел он.

– Как будто бы тебя это остановило, – улыбнулась в ответ Талион.

– Вообще-то тут сплю я! – Крикнул Чер во все горло.

– Тут такое... – эльф оперся руками в колени и снова шумно выдохнул. Его волосы, цвета расплавленной меди, которые он всегда зачесывал назад и оплетал косичками, мокрыми прядями падали на лицо.

– Ты был за стенами дома? – удивленно спросила девушка.

– Нет, я просто срезал путь через Водяную арку, – пошутил Латиэль, сел прямо на пол, и убрал прядь волос за заостренное ухо.

– Мастера погоды не справляются с бурей, – заявил он и одернул прилипшую к телу мокрую, красную рубаху. Его серо-желтые глаза выражали одновременно беспокойство и любопытство.

– Ты снова подслушивал моих родителей? – в голосе Талион сквозило недовольство.

– Нет, я подслушал доклад своего отца, – не обращая внимания на ее тон, беззаботно ответил юноша.

– Расскажешь? – задумчиво произнесла девушка и снова подошла к окнам.

– Наш народ обеспокоен тем, что творится снаружи, говорят, что никогда еще такой бури не было в нашей долине. Мастера погоды всегда на славу трудились, да и эльфийский

край наш был благословлен, но сейчас стихия отказывается подчиняться. Люди отца рассредоточились по долине Нелланен, в поисках пострадавших от непогоды, – рассказал Латиель и прислонился спиной к стене.

– Но ведь это не все, что ты хотел мне рассказать, – Талион обернулась и заметила удивление в глазах друга.

– Нет. В Нелланен явился Страж, – тихо ответил эльф.

– Страж?! – Талион повернулась к нему, широко распахнув свои голубые, как морская волна, сквозь которую просвечивает солнце, глаза. Ей казалось, что ее сердце забилось так громко, что поспорило бы с грохотом грома на улице. – Здесь? В Долине? Но как? Наш край скрыт от людского взора, давным-давно, а эльфы не вступают в орден!

– Из доклада отца я узнал, что Страж настойчиво просил встретиться с Владыками, объяснив, что у него есть срочные вести для них. С ним была седовласая женщина, – пояснил Латиель. – Это все, что я знаю.

Талион задумчиво рассматривала вышитый серебряной нитью узор на подушке, которая лежала на подоконнике.

– Ты думаешь, гроза и *гости* как-то связаны? – снова задала она вопрос.

– Я размышлял над этим, пока шел к тебе, – Латиель устало потер лоб. Талион снова взглянула в окно невидящим взором. Мысли, как эти молнии за окном, метались в ее разу-

ме: «Мой кошмар. Эта буря. Нежданные и незваные гости с какими-то вестями из внешнего мира. Это не может быть простым совпадением». Латиэль молча наблюдал за ней.

– А ты случайно не узнал, где сейчас мои родители и гости? – поинтересовалась девушка, повернувшись к нему.

– Случайно узнал, – ехидно ответил юноша. – Я слышал, что они собирались в атру, которая на Восточном отроге.

Краем глаза Талион заметила, что Чер сидел на кровати и внимательно слушал их разговор.

– Что ты думаешь насчет всего этого? – спросила она кота.

– Разве мне здесь нужно что-то думать? – Чер прищурился, в его глазах проскочило непонимание. – Гораздо важнее, что думаешь ты.

Эльф колебалась. Часть ее хотела узнать, что происходит, что-то тянуло внутри, но в то же время...

– Я думаю, нам стоит посетить Восточный Отрог. Пойдем через Северную террасу, – решила Талион.

Латиэль встал с пола, тихонько приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Убедившись, что там никого нет, он махнул рукой девушке и вышел за дверь. Талион собиралась последовать за ним, но замешкалась. Взяв лиловый плащ, что был сложен на тумбе у окна, эльф вышла за другом.

Глава 2

Набрасывая на себя плащ, Талион, выскользнула из комнаты в коридор, где ее ждал Латиеэль. Чер не пожелал присоединиться, решив, что они обязательно попадутся и будут наказаны за проступок, ведь их никто не приглашал. Кот был уверен, что срочная аудиенция должна была содержаться в тайне, как и прибытие людей в Нелланен.

Повернув налево по холлу, изредка вздрагивая от гула, который создавало эхо шума непогоды, тихо, словно тени, не проронив ни слова, шли нарушители к выходу из дома. Хотя Талион не жила с рождения в Долине, но за восемь лет после своего возвращения домой она успела выучить каждый уголок, включая и сам дом-дворец Сиремар. В этот раз девушка точно знала, если выйти к Северной террасе, что выстроена через ущелье, на дне которого текла полноводная река Баринен, они смогут перейти на другую половину Долины незамеченными. Талион не желала случайных встреч по пути на совет, ведь тогда будет столько разговоров и вопросов, а она так ничего и не узнает о том, зачем в Нелланен прибыл Страж и женщина в красных одеждах. Талион смутно понимала, что эта гостья не просто спутница Стража.

Весь путь по великолепным арочным галереям и анфиладам прекрасных залов, Талион не покидало чувство, что они поступают правильно, хотя сама она никак не могла объяс-

нить, что же такого важного в том, что в эльфийские земли пожаловал этот Страж. «Ну и что? — думала она, пытаюсь разобраться в себе. — Стражи тем и живут что занимаются своими делами, суют свой нос в чужие, да периодически вербуют желающих в свои отряды»...

При мысли о Стражах, в душе шевельнулась ее сокровенная мечта — когда-нибудь попасть в один из отрядов, желательнее в Третий, о похождениях которых девушка слышала все чаще. Талион очень любила баллады, в которых воспевались подвиги ордена, совершенные в древние дни, когда мир раздирали войны. Сейчас, когда война отступила, Стражи стали живой легендой, защищая народы от чудовищ, которые выжили после войны...

Талион качнула головой, отгоняя несвоевременные мысли. Сейчас появилась возможность узнать о том, что происходит там, за горными стенами Долины и нет ли связи между ее кошмаром, грозой в Долине и прибытием Стража.

Эльф знала, что мир за пределами Долины был огромен. Нелланен находился на самом краю Западных земель, которые были разделены с Сумеречными землями мощным хребтом Гор Тумана. Талион часто изучала карту мира и знала, что через стену Туманных гор можно было проникнуть через Высокий перевал на Севере или через Врата Тарна на юге. Девушка думала о том, сколько может потребоваться недель, чтобы добраться до Долины Водопадов от Гваерхолла. Все новости из-за Завесы, которая отделяла Нелланен от осталь-

ного мира, Талион получала из разговоров между эльфийскими торговцами, когда они возвращались в Долину после странствий, да из разговоров, которые Латиэль мог подслушать у своего отца. И некоторые сведения несли с собой совершенно дикие вести и страшные слухи. О новой войне.

Так никого и не встретив на пути, нарушители оказались у выхода из дома. Талион, взглянув на мокрый, посеревший камень ступеней, что спускались вниз от одного из входов в Сиремар, пожалела о своей привычке ходить босиком. Она набросила на голову просторный капюшон, перекинув длинные волосы через плечи, и собиралась уже шагнуть наружу под ливень, но остановилась и обернулась на замешкавшегося Латиэля.

— Что случилось? — спросила девушка, вопросительно подняв брови.

— Ты точно хочешь узнать, что происходит именно сейчас? Или дождемся утра? — засомневался эльф, переминаясь с ноги на ногу. — Я беспокоюсь за тебя. О твоём любопытстве и непокорности и так всюду говорят в Долине. А если нас поймают на подслушивании Владык — они могут разгневаться.

— Латиэль, во-первых, там человек. Ты видел здесь людей прежде? Нет. И я не видела. И несколько столетий их здесь никто не видел. Во-вторых, мои родители вряд ли разгневаются на меня за то, что я поступаю так, как велит мое сердце,

— решительно ответила Талион. — Да и происходящее беспокоит меня больше наказания. Такие грозы несвойственны для Благословенного края и то, что Страж здесь и в это время... Идем же!

Латиэль кивнул, поколебавшись, после чего они спустились вниз по широким ступеням и оказались в саду, на высоком берегу реки. До Северной террасы было рукой подать. Дождь быстро промочил их одежду насквозь, волосы липли к лицу. Снаружи дома на удивление было спокойнее, чем казалось внутри. Или буря начала выдыхаться? Девушка приложила ладонь козырьком ко лбу, чтобы вода не попадала в глаза, и оглядела разгромленный бурей сад с поникшими ианн - ивами и разметанными кустами желтолистника, в поисках эльфов-тирмов — стражников из дома Лоран. Никого. Талион было уже собиралась открыть рот, чтобы сказать, что можно продолжать путь, как Латиэль шикнул на нее. И вовремя.

Послышались голоса и из-за угла дома показались тирмы, которых можно было узнать по их одежде: они всегда носили красные туники и серые, облегающие штаны. Эльф схватил ее за руку, и они тихонько юркнули в розовато-фиолетовые облака цветущих кустов орикона-вереска, что росли у подножия лестницы.

— Это просто обход, они сейчас уйдут, — шепнул Лати-

эль и сдвинулся в глубь кустов, освобождая место Талион, пока не уперся спиной в деревянную стену Сиремара. Талион узнала в голосах дозорных Кано и Этрема с Южной террасы и прислушалась, о чем говорили стражники.

— Завтра будет много работы. Темрахиль не сказал тебе, много ли раненных? — спросил Кано.

— Сказал. Единый благоволит нам, ибо пострадавших нет. Буря задела нас только краем. Страшно подумать, что могло быть, если бы мы оказались в центре, — отвечал Этрем.

— Никогда еще в Нелланене не было такой непогоды...

Голоса удалялись и Талион не стала вслушиваться в дальнейшую беседу. Путь был свободен. Приняв появление тирмов за предупреждение, что нужно быть осторожнее, эльф только укрепилась в своем решении побывать на совете.

Выйдя из своего укрытия, авантюристы бегом бросились к Северной террасе, которая представляла собой изящный мост на деревянных сваях. Пол был расписан затейливым растительным узором, а по краям моста высились тонкие, белые столбики, поддерживающие высокий, арочный потолок, напоминавший сплетение ветвей дерева.

Дойдя до середины террасы, Талион что-то кольнуло в груди. Девушка невольно засмотрелась на озерцо под мостом, водопады, которые низвергались из него семью потоками вниз на дно ущелья, и внезапно осознала, что мерный

рокот воды — это единственный шум сейчас. Буря стихла. В ветвях березы, чей черно-белый ствол виднелся на другом конце террасы, робко пискнула маленькая птичка.

— Лат... Буря закончилась, — промолвила девушка и взглянула на небо. Легкие, одинокие капли падали с деревьев, но ливень прекратился, да и ветер понемногу стихал.

— И также неожиданно, как и началась... — удивленно ответил он и тоже посмотрел на небо, рваные облака бежали по темно-синему фону, подсвеченные серебристым светом Мулля — месяца.

Талион взглянула на Латиэля и почувствовала угрызения совести. «Он был старше всего на один год, когда мы подружились. И ведь это случилось почти сразу после того, как я с мамой вернулась в Долину. — кружились мысли в ее голове. — А я всегда была неугомонной, любопытной... Втягивала его в разные истории. А та авантюра неделю назад? Всего-то проникли на кухню и оба наказания не избежали, хотя я была виновата. Ладно, в тот раз нас было не двое. Но тем не менее, его снова может настичь наказание. И получается, что я опять подставляют его. Это эгоистично!» Но вслух сказала:

— Ты можешь вернуться, если хочешь, — предложила девушка, убрав под капюшон выбившуюся прядь мокрых во-

лос. — Я не буду держать на тебя обид. Это мне любопытство покоя не дает.

— О чем ты? — воскликнул Латиэль. — Мы вместе пойдем туда.

— Я не хочу, чтобы тебя опять отчитывали из-за меня.

— Будто впервые? — насмешливо ответил эльф, улыбувшись. — Идем, мы теряем здесь время.

По дорожке, мощеной белой галькой, бравшей свое начало у террасы, они свернули налево. Путь был освещен светильниками из прозрачного стекла, что стояли на высоких столбиках. Дорожка должна была привести к скале, куда и нужно было попасть — к Восточному отрогу. Здесь, на горном уступе, росли кармириэ — на них уже отцвели цветы и завязались будущие ягоды; раскинули свои темно-зеленые руки душистые кусты эорана, в чьих зарослях и была построена атра — открытое круглое здание с девятью колоннами, которые собирались в арочный свод. Лорд и Леди долины Нелланен проводили в ней собрания и советы. Вверх по скале поднималась вырубленная в камне лестница в двадцать ступеней, а к заветному месту вел небольшой мостик, что был переброшен через небольшой ручей, который омывал площадку с атрой и с задорным журчанием бросался вниз с отрога.

Приблизившись к ступеням, Талион застыла. Латиэль подошел к ней, заглянул поверх плеча и охнул. У ступеней, ак-

курат посередине, между кустов орикона, словно статуя, сидела Сумми и грозно, с прищуром, смотрела на наглецов.

— Кажется, в ее намерения пропустить нас не входит, — вполголоса заметила Талион. Волчица сильнее нахмурилась, но встала и отошла от лестницы. Девушка удивилась, но подошла к ней, опустилась на колени и осторожно почесала Сумми за ушами.

— Спасибо, — поблагодарила Талион. Волчица отвернулась в сторону и шлепнула огромным пушистым хвостом об землю.

Слегка касаясь серого, покрытого влажным мхом, камня, Талион поднималась по лестнице вверх. Она уже слышала голоса: мелодичный, певучий голос матери; низкий, с легкой хрипотцой — отца и два совершенно незнакомых, лишенных привычной мелодичности голосов эльфов. Почти добравшись до каменного мостика, Латиэль жестом указал на куст эорана, что рос почти у самой атры, призывая жестом укрыться в нем, однако для этого нужно было перебраться через мостик. Талион казалось, что ее сердце выпрыгнет из груди при мысли о том, что ее могут заметить.

Пригнувшись, эльфы бесшумно перебежали через мост и благополучно спрятались в кусты. Отсюда им прекрасно было видно все, что происходило в атре: стол посередине площадки, за которым сидели два гостя. Резкий, пряный за-

пах темно-зеленых, маслянистых листьев эорана поначалу доставлял неудобства, но вскоре Талион и Латиэль привыкли и практически перестали его чувствовать.

— Скажи мне, Мстислав, неужели ты думаешь, что твоя затея и вправду стоит внимания? — спросила высокая, седая женщина в бордовых одеяниях, сидевшая спиной к кустам. Латиэль с удивлением обнаружил, что вопрос был задан на торне — общем языке, на котором говорили все народы Сумеречья: эльфы, люди, йерры и когда-то гномы, и мысленно поблагодарил отца за уроки, которые он ему давал. Эльф вопросительно взглянул на Талион, понимает ли она, о чем говорят, но девушка предостерегающе подняла руку, чтобы он не мешал ей слушать. Она взглянула на того, к кому эта дама обратилась. Мстислав? Такое странное имя...

— Смотри, какие у него смешные, круглые уши! — прошептал прямо в ухо Латиэль. Талион машинально дотронулась до своих, заостренных сверху.

И вправду, этот... человек, выглядел ужасно странно. Круглые уши, кольцо, продетое сквозь одно ухо; медово-пепельные, с выгоревшими прядями, волосы, зачесанные назад, такого же цвета была его окладистая борода, заплетенная в низкую косу; легкие нити морщин возле глаз, на широкие плечи был наброшен поношенный, серый плащ. А его голос был так непохож на эльфийские: гулкий, твердый. Муж-

чина сидел, положила руки на стол и, сцепив пальцы, разглядывал опору стола — переплетенные ветви дерева из камня, увитые плющом.

— Затея? — глухо ответил он и поправил пальцем ус. — О, я не придумываю никаких затей, а лишь делаю то, что считаю правильным.

— Что-то тревожит тебя, — молвила леди Айнэ. Талион поняла, что совет начался уже давно, они пришли с опозданием, а потому, она плохо понимала, о чем идет речь. Девушка устремила взгляд на мать, которая стояла спиной к говорившим, в белоснежном платье, тонко расшитом серебряными лилиями. Взор Владычицы был устремлен на восток.

— Да, моя Госпожа, — Мстислав учтиво склонил голову. — Что-то грядет, я это чувствую. Сумеречные земли полнятся слухами, еще этот Грегор — его амбиции неумемны, как и потенциал. Он служит себе самому, но если снова пробудился враг...

— Какой враг? — нетерпеливо перебила его дама в красном, всплеснув руками. — Я не поверю, что ты, Командор Стражей, веришь слухам и рассказам, которыми тешатся торговки рыбой на рынках Форолина!

— Разве я один видел знаки? И вас не волнует, что на Севере начали доставать из шахт оплавленную породу? — Мстислав облокотился на спинку стула, слегка скрипнув им. — И просто так деревня Харньяяр опустела? Тени сгущают-

ся в Золотом лесу, гниение расплзается от Морхолла, — Мстислав развел руками.

Север... Талион машинально сжала деревянный клык, что висел у нее на шее. Она помнила, как одиннадцать лет назад, с помощью Сумми и Чера, спасла тонущего в море беловолового мальчишку шести лет и как он рассказывал ей, что корабль, на котором он шел, разбила буря, а его волной вынесло сюда; о северных землях, откуда был родом, где часто идет снег, а стены его родного города — Тронхейма — выстроены изо льда. Талион мечтала увидеть снег и лед вживую, а не только в своих снах.

— Если ты имеешь в виду... — женщина осеклась и ее передернуло. — Если ты имеешь в виду, что за этим кто-то стоит...

— Разумеется я имею в виду, что все эти события происходят не просто так, — ответил Командор.

— Мстислав, ты не единственный, кто стоит на охране нашего мира. Нас тоже волнуют слухи. Но твои доводы неубедительны... — сказал лорд Аллендер.

Талион перевела взгляд на отца, который вышел в этот момент из тени под неяркий свет светильников, что свисали на тонких цепочках с балок плетеной крыши атры. Она всегда восхищалась тому, как он и ее мать держались. Величе-

ственно. Спокойно. Казалось, ее отца ничто не может вывести из себя, но не в этот раз. Талион с удивлением смотрела на Аллендера — он был... взволнован? Нет, неподходящее слово. Обеспокоен? Пожалуй.

Темные, словно ночные тени, волосы Владыки охватывал плетеный серебряный венец. Истинный король, владыка и витязь эльфийского народа, чьи серые, словно сумерки утра, глаза, видевшие несчетный раз, как сменялись года, как людские короли сражались и убивали друг друга, или, как рассказывал ей отец, — старели, вцепляясь в крохи своей жизни, остатки разума и подлокотники своих тронов скрюченными, костлявыми пальцами...

— Мы остановили то Зло, которое могло погубить все живое, — продолжал Аллендер. — и заплатили за мир большой ценой. Люди и эльфы, гномы и йерры — все сражались в той войне.

Талион замерла - она наконец поняла, о какой войне они говорят. История давно минувших лет, тысячелетней давности. Девушка мысленно просматривала отпечатавшиеся в памяти страницы летописи, которую изучала не так давно в библиотеке Сиремара. Здесь, в Благословенной земле, все эти исписанные событиями страницы были так далеки, неправдоподобны.

Почему Мстислав снова говорит о враге? Ее родители бы-

ли прямыми участниками той войны, так почему они должны верить опасениям человека?

Талион пошевелилась, чтобы устроиться поудобнее, но в этот миг птица шумно выпорхнула из кустов. Эльф в ужасе замерла и взглянула на Латизэля - он поднес палец к губам, призывая к тишине. Девушка бросила взгляд на говоривших, но никто, кроме леди Айнэ, не обратил внимания на шум. Владычица не вымолвила ни слова, лишь окинула кусты пристальным, испытующим взглядом карих, с золотинкой, глаз.

— Хорошо, если это мир, то как ты объяснишь, что половину деревни Харнъяр сожрали тролли? И ведь не просто сожрали — они по пути уничтожили фермы в неделе пути от Северных гор! — Мстислав начал сердиться. Его жестикующая приняла резкий характер.

— Едва ли это прелюдия к войне, — примирительно ответил Аллендер и сложил руки за спиной.

— Вечно ты сгущаешь краски, вечно ищешь проблемы и заговоры! Тебе жить спокойно скучно! — вскинулась снова дама в бордовом. Мстислав прищурился.

— Пусть говорит, — молвила леди Айнэ, повернувшись лицом к совету. Талион только сейчас заметила, что облака за спиной ее матери уже всю розовели. Рассвет пришел. Робкие утренние лучи солнца осветили фигуру Владычицы. Белоснежное платье леди Айнэ словно засияло, серебряная диадема, охватывавшая лоб, вторила переливом золоту во-

лос, слегка тронутых серебром звездного света. Хотя у Талион и были такие же, она все равно невольно залюбовалась ими.

После слова леди Айнэ, все словно сникли. Она подошла к круглому столу.

— Я чувствую, как что-то пробуждается. Рубежи Срединных земель и вправду затягивает мгла, я чувствую ее. Мы можем признать, что это всего лишь домыслы, закрыть на происходящее глаза, но закроет ли грядущее глаза на нас? Здесь слишком много было задано вопросов. Но будут ли ответы? Скажи мне, почему Феландир не присутствует на совете? Многие пути открыты ему, может, у него есть какие-то знания на тему происходящего? — спросила она.

— Он сейчас у Первого Стража, — ответил Мстислав, буравя взглядом стол. — Рогволд хочет искать ответы на Гномьих дорогах.

— А, вот мы и вашего волшебника вспомнили! — Дама в бордовом словно выплюнула эту фразу. — Он, видно, окончательно утратил разум, раз решился на такое безрассудство! А я ведь предупреждала, что нельзя вдыхать в себя дым от растений! Вот он и потерял остатки своего разума...

— Мелювинн, не будь поспешна в выводах, — слегка поднял брови лорд Аллендер. Мстислав склонил голову, уставившись в женщину.

Талион заметила, как ее мать смотрит на эту... Мелювинн. Девушка впервые видела, чтобы она так смотрела на кого-то. И от этого взгляда Талион стало не по себе. Мелювинн подставила руку под лоб и оперлась на стол локтем.

— Феландир никогда не страдал безрассудством. Если он поступит так, то у него есть на то причины, — Айнэ отошла за спину к Мелювинн и перевела взгляд на Мстислава.

— Более чем веские, Госпожа, — мрачно подтвердил тот, поймав взгляд Владычицы. — Несколько месяцев назад были в Гваерхолле и нашли в зале это, — Командор бросил на стол пальчатой формы лист, насыщенного синего цвета и серебристыми жилками.

Беседа смолкла и единственное, что нарушало тишину — шепот листьев, которые задевало случайное дуновение утреннего ветра, да начинающаяся птичья болтовня.

Когда Талион увидела, что Мстислав бросил на стол, ей стало трудно дышать от волнения. Она узнала этот лист. Такой же она нашла на пороге дома, в котором жила с матерью восемь лет назад. Тогда девушка не подозревала, что этот лист что-то значит, но, оглядев лица членов совета, поняла, что что-то не так. Латизель озабоченно наморщил лоб, видя реакцию Талион.

— Что это такое? — шепнул он. Но эльф не ответила.

— Нет... — выдохнула леди Айнэ, нарушив тишину. Аллендер прикрыл глаза.

— Листок? — с насмешкой в голосе спросила Мелювинн.

— Это не просто листок! Это лист с Древа Стражей Ванитамил. Разведчики позже видели... — Мстислав осекся и умолк.

— Ну? — вкрадчиво ответила Мелювинн. — Продолжай. Что же вы там видели? Как крыса тащит бродячую кошку за хвост? Такое не редкость в руинах.

— Листья Ванитамила просто так не падают! — повысил голос Мстислав.

— Ты хочешь сказать, что полулегендарное дерево предупреждает нас о чем-то? Это абсурд, — отрезала дама, отмахнувшись.

Командор открыл было рот, чтобы возразить, но, встретившись глазами с Айнэ, закрыл его. В голове Мстислава раздался четкий, спокойный голос Владычицы эльфов: *«Этот лист — не все, что ты видел в Гваерхолле?»*. *«Нет.»* — мысленно ответил он. Мелювинн встала, опершись на стол.

— Я хочу подытожить. Что мы имеем? Смутные опасения о короле из Сумеречных земель, наглых троллей, проблемы с доступом к недрам земли у северных кланов и один-единственный, несчастный листок из давно забытых легенд. И из-

за всего этого вы, Командор, сеете смуту? Для вас это несерьезно.

— Но ведь лист не единственный! — сказала Талион вслух и тут же прижала ладонь ко рту. Она сама не понимала зачем это сказала. Латиэль закрыл лицо руками.

— Кто здесь? — воскликнул Мстислав. — Покажись!

— Лат, если меня выдворят — не показывайся, дослушай чем все кончится, — обреченно вздохнула Талион, поднялась с земли и вышла из кустов.

— *Мае гваннет*, Добро пожаловать, милорд Мстислав, леди Мелювинн. Я Талион Аллесил, дочь Владычицы Айнэ и Владыки Аллендера, — склонив голову, учтиво поприветствовала девушка гостей на всеобщем языке.

— *Лосс килин, а гинет ле, Эфин!* Рад видеть вас, принцесса, — ответил Мстислав на эльфийском, чем приятно удивил Талион, встал и, приложив руку к сердцу, склонил голову. Талион ответила тем же жестом и отметила, что он был высок ростом и даже не уступал этим ее отцу.

— Привет и тебе, дитя, — ответила Мелювин, слегка склонив голову. Талион наконец видела ее лицо. «Какое странное лицо, — думала девушка. — Складки на лице, кожа серого цвета. А глаза... будто угольки.»

— Полагаю, ты давно ты здесь? — спросил Талион отец.

— Да, *ата*. Давно, — Талион изучала каменный пол атры.

— Ты одна? — снова задал вопрос лорд Аллендер.

— Одна, — с легким вызовом в голосе ответила девушка, устремив взгляд отцу прямо в глаза. Командор, наблюдая за ними, слегка склонил голову, пряча улыбку в бороде.

— Как же так, одна? — Удивленно переспросила Мелювинн. Талион почувствовала, будто чужая воля, обладающая мерзкими, цепкими пальцами, попыталась влезть в ее голову.

— Совсем одна, дитя? — опять задала вопрос сладким голосом женщина, прищурившись. — Не может же быть этого, наверняка у такой юной особы есть друзья.

Краем глаза Талион заметила настороженный взгляд матери. С легким раздражением, девушка мысленно отбросила мерзкие, липкие пальцы, и, спокойно взглянув в глаза Мелювинн, холодно ответила:

— Леди Мелювинн, позволю себе напомнить вам, что я — *леди из дома Владык Аллесил*, а вы — наш *гость*. Я не дитя и отчитываться перед вами я не должна.

Мстислав, продолжая прятать усмешку в бороде, притворно кашлянув, сел на свое место. Мелювинн, поджав губы, отвернулась от девушки.

— Талион, ты пробралась на совет, куда тебя не приглашали. Это был дерзкий поступок. У тебя есть что сказать, прежде чем ты покинешь это место и отправишься в свои покои? — осведомилась Айнэ.

— *Ами*, ты помнишь, как я принесла такой листок однажды? — вопросом на вопрос ответила Талион. — Тогда ты сказала, что это обычный листок. Скажи, это был лист с того же дерева, как и тот, что принес милорд Мстислав?

— Я полагаю, что это правда, — помолчав, ответила мать.

— Выходит, опасения подтвердились, — Мстислав помрачнел. Мелювинн недовольно цокнула языком.

— Благодарю тебя, Талион, а теперь — вернись в свои покои, — взглянув в глаза дочери, потребовала леди Айнэ.

— Да, *ами*, — притворно вздохнула девушка. — Рада была познакомиться. Милорд, — Талион слегка склонила голову. — Миледи.

Талион отвернулась к мосту, чтобы уйти, но замешкалась и спросила, обернувшись:

— Не связана ли сегодняшняя гроза с этими событиями?

— Иди! — ответила леди Айнэ и снова повернулась лицом к восходящему солнцу.

Девушка переходила мостик, когда услышала слова отца:

— Полагаю, в силу новых обстоятельств, предложение Командора приобрело больший вес.

Дальнейших слов Талион не слышала, сбегая по камен-

ным ступеням вниз и сокрушаясь от собственной несдержанности. Уняв эмоции и не замечая дороги назад, она обдумывала полученные сведения и понимала, что все события сегодняшней ночи не простое стечение обстоятельств.

Открыв дверь в свои покои, Талион увидела сидящего на кровати Чера с довольным выражением на морде.

— Ну как? — ехидно спросил кот и потянулся, как тянутся люди, долго находившиеся в нервном напряжении. — Тебя поймали?

— Да. Доволен? — девушка сбросила плащ и, кинув его на подоконник, открыла окно.

— Было что-нибудь интересное? — Чер нетерпеливо взмахнул хвостом. Талион запела:

— Знай я больше о внешнем мире — я бы и поняла больше, — ответила Талион и легла рядом с котом. — Они говорили о листьях, которые пожирают деревни... Троллях, которые тащат руины за хвост... — невнятно пробормотала девушка, засыпая.

— Что? — вытаращил глаза кот.

Но Талион не ответила, ее дыхание выровнялось, и она уснула. Сердито буркнув что-то в усы, кот укрыл девушку

одеялом, а потом забрался на подоконник и стал наблюдать, как Долина Водопадов встречала новый день.

— Я полагаю, на этом можно закончить совет, — сказал лорд Аллендер, сцепив руки за спиной. — Леди Мелювинн, останьтесь у нас, сегодня вечером мы устраиваем пир по случаю нашего праздника — Асэри, последней весенней Луны.

— С превеликим удовольствием, Владыка, — ответила она и собиралась встать, но Капитан встал раньше и, желая ей помочь — взял ее под руку. Рука Мстислава прошла сквозь руку Мелювинн.

— Что за... — начал было Мстислав, но Мелювинн ехидно улыбнулась и растаяла в воздухе. Латиэль испуганно охнул.

— Что здесь происходит? — воскликнул Аллендер, сердито сдвинув брови.

— Зло пробралось в Нелланен, — печально отозвалась леди Айнэ.

— Вдруг она еще здесь? — вскинулся Мстислав. Айнэ закрыла глаза.

— Я не вижу Мелювинн в Долине, — наконец ответила она, открыв глаза. — Я чувствовала неясную угрозу, а теперь понимаю, что ты прав, Мстислав: во внешних землях снова

появилось зло и дерево действительно посылает нам предупреждение.

— Я проверю тирмов, — сказал Аллендер. А затем, пристально взглянув на Айнэ, мысленно спросил: «*Талион в безопасности?*» и, получив утвердительный ответ, спустился по ступеням вниз.

— Госпожа, мне нужно послать сообщение своим. Если Мелювинн что-то задумала, нам нужно быть начеку, — проговорил Мстислав и собирался было уйти, но Айнэ окликнула его. Он задержался.

— Будь осторожен, Мстислав, — тихо промолвила Владычица. Затем, заглянув ему в глаза, задала беззвучный вопрос: «*Скажи мне, что ты видел в Гваерхолле?*». «*Я видел дерево.*» — ответил Капитан. Айнэ склонила голову.

— Значит, этому суждено случиться и время пришло, — задумчиво ответила она. — но вот только не все ушли.

Мстислав опустил взгляд, изучая мраморный пол астры.

— Ты знал? — Командор слегка усмехнулся и кивнул.

— Латизель, нет нужды таиться. Совет окончен. Выходи! — обратилась она к кустам. Мгновение поколебавшись, эльф вышел и предстал перед Владычицей, виновато глядя

В пол.

— Владычица, простите меня за любопытство, — смущенно проговорил Латиаэль. — И вы, Командор.

— Любопытство не порок, сын Келедора, но удел детей, которые мало что ведают, и глупцов, которые мало что смыслят. Помни об этом, — посоветовала Айнэ. — Иди же.

Латиаэль склонил голову и поспешил покинуть атру, сбегая вниз по лестнице.

— Вернемся и мы, — предложила Владычица Мстиславу. — тебе нужно отдохнуть с дороги, она вскоре снова предстоит тебе, ибо мы сделали свой выбор и, возможно, определили дальнейший ход событий. Мы стоим на пороге событий, которые старались отодвинуть как можно дальше.

Мстислав коротко кивнул и посторонился, пропуская Владычицу вперед. Леди Айнэ спустилась вниз. Увидев волчицу, которая безмятежно спала на кустах орикона, будто на лиловой перине, Владычица тепло улыбнулась и направилась по тропинке, что вела к Сиремару, откуда уже доносилось пение эльфов.

Глава 3

— Джек! Ты долго там копать будешь? У меня уже живот свело, я жрать хочу! — слышался дерзкий, басовитый голос из палатки.

Джек устало потер широкой ладонью лицо. Ну никак у него не получалось развести огонь. Он прекрасно понимал, что вся эта идея с вытягиванием короткой соломинки для того, чтобы определить, чья очередь разбивать лагерь, откровенная издевка со стороны Ричарда. Да все это понимали.

— Жрать он хочет. Ты бы лучше помыться сходил, дождь прошел, а твой запах лучше не стал, — ответил Джек, в его льдисто-голубых глазах забегали искорки веселья. Ричард покраснел.

— Что сказал? — Ричард вылез из палатки, натягивая на себя по дороге темно-синюю безрукавку из окрашенного льна.

Джек спокойно встал, и, выпрямившись, улыбнулся уголком рта, видя, что разозлил его. Подойдя почти вплотную, так, что они видели в отражении глаз друг друга, Джек твердо выдержал тяжелый взгляд ореховых глаз Ричарда, пущенный из-под аспидно-черных насупленных бровей в цвет во-

лос, которые парень имел обыкновение максимально коротко стричь. «Как хочется ему врезать...» — пронеслась мысль в голове Джека. Они не уступали друг другу ни в росте, ни в комплекции: оба были высоки, плечисты, но притом тонки и жилисты, как и подобало быть молодым воинам-Стражам.

— Пожалуйста, можете прекратить? Дайте мне развести огонь! — раздался звонкий голос. Хрупкая, невысокая девушка, раздвинув ветви можжевельника, вышла на небольшую полянку, где они встали лагерем и подхватила стоящий у палатки котелок за ручку.

— Возьми хлеб и сожри его, — продолжая нарочно злить Ричарда, спокойно проговорил Джек, поправив сбившийся ворот своей белой рубахи. В глазах Ричарда все еще бушевало пламя. Его вообще было легко разозлить. Но и остывал он легко.

— Ричард, может разведешь костер? А ты, Джек, за водой сходишь? — встала между ними девушка, сунув Джеку котелок и пихнув в сторону неопрятной кучи хвороста Ричарда. — Мы на задании. Или вы забыли? Может стоит вам об этом напомнить?

— Попробуй, Эбби, — огрызнулись ребята в один голос, но разошлись.

Недовольно цокнув языком, Эбби затянула потуже кожаный шнурок, который собирал ее ярко-голубые, торчащие во

все стороны волосы в высокий хвост, а затем ушла в палатку, в которой спал Ричард.

Сказать по правде, это была палатка Эбби, из плотного, окрашенного в зеленый, полотна, которую она позаботилась взять с собой чтобы не мокнуть в лесу. Однако, ребята подняли ее на смех, заявив, что скоро начнется июнь, а значит, дожди могут начаться только через месяц и все, что им грозит, это слегка замерзнуть ночью без огня. Так они утверждали.

Но минувшая ночная гроза согнала их в небольшую палатку Эбби, разрушив привычные ожидания от начала лета. Ричард долго бурчал что-то, скрестив руки на груди, а Джек пошутил, дескать, июнь-то не начался еще, а май, как известно, непредсказуем.

Джек направился за водой к реке Баринен, которая несла свои прозрачные воды неподалеку. Юноша специально выбрал это место для лагеря: за три дня они успели вытоптать мешавшуюся траву, вокруг высились мощные стволы лип, между которыми росли кусты можжевельника, так что сквозь их колючки было крайне сложно пробраться незамеченным.

Джек опустился на колени на берегу и склонился над светлыми водами реки. Из-за ворота рубахи выскочил железный клык и повис на кожаном шнурке. Это украшение было символом мужества северного народа. Напоминание о ледяных, холодных землях; доме его родителей, который юноша по-

кинул, будучи ребенком. Убрав подвеску под рубаху, Джек завернул рукава повыше и опустил котелок в реку, с удовольствием погрузив руки в ледяную воду. Споласкивая котелок, парень бросил взгляд на свое лицо в отражении, весьма недовольное недавним поражением с костром. Джек хотел было пригладить свои белые волосы, которые торчали в разные стороны, но вместо этого просто взъерошил их и ухмыльнулся своему отражению.

Наполнив котелок водой, попутно выкинув из него какие-то желтые лепестки, Джек собрался было уходить, но вдруг услышал громкий треск в кустах на противоположном берегу, который не смог заглушить веселый рокот реки. Припав к земле, юноша до рези в глазах вглядывался в усыпанный мелкой галькой берег и цветущие желто-золотыми цветами заросли форзиции, откуда, как ему показалось, и был слышен треск. «*Может птица?*» — подумал Джек и тихонько поспешил вернуться в лагерь.

Как только Джек скрылся за кустами можжевельника, Ричард сел на корточки перед кучей хвороста. Почесав белую полоску шрама, который рассекал правую бровь - его когда-то оставил Джек - и хмыкнув, юноша выкинул толстые ветви из костровой ямы, сложил тонкие прутья в кучку и потер ветку об ветку. Потянулась белесая струйка дыма, а через пару мгновений, веселые язычки пламени отплясывали на древесине. Ричард обожал смотреть, как горит огонь. Убедившись, что пламя достаточно разгорелось, юноша под-

кинул ветки потолка.

Оторвавшись от пламени, парень почувствовал на себе чей-то взгляд, будто его тихо, осторожно, подозрительно рассматривают. Ричард задрал голову, осматривая ветви возвышавшихся над лагерьем деревьев.

Никого. Сквозь ветви леса было видно чистое, голубое небо, совсем непохожее на то, что было ночью. Ни молний, ни туч. Да и звуков тревожных нет — всю трещали соловьи, да робко перестукивались дрозды. Ричард увидел одного. А дрозд увидел Ричарда. Черная, с желтой грудкой в черную крапинку, птица разглядывала его глазами-бусинками. Наконец, потеряв к нему интерес (или сделав вид, что потеряла?) птица отвернулась и снова замолотила дерево клювом.

Ричард бросил взгляд в сторону своего заплечного мешка, который валялся около палатки. Пустой живот снова заунивно запел песню голода. Вздохнув, юноша последовал совету Джека. Подойдя к мешку, Ричард пошарил в нем и выудил оттуда краюху хлеба. Осмотрев ее на предмет плесени, которой, к счастью, не оказалось, парень сел на примятую траву около костровой ямы, скрестив ноги, и с наслаждением впился зубами в жестковатый хлеб. *«Сейчас бы мяса, или рыбы наловить... Эх, и чего Командор запретил охотиться вблизи Белых гор... неужели Дед в сказки про эльфов верит...»* — витали мысли в его голове.

Уронив пару крошек, Ричард по привычке покрутил серебряное широкое кольцо на среднем пальце в виде двух сплетающихся змей. Его он получил от родителей, как сказал Рогволд. Сам Ричард своих родителей не помнил, знал только, что они пропали, когда ему было около года. А его, ребенком, нашли на пороге таверны Стражей в Форолине, завернутого в шерстяное одеяло, к которому была прикреплена записка с именем.

Джек плечом отодвинул ветви можжевельника и протиснулся с котелком воды на лагерную полянку.

— Я огонь развел, но готовишь ты, — ухмыльнулся Ричард.

— Угу.

— Чего такой недовольный? Ноги наколол? — поинтересовался Ричард, высмеивая привычку Джека ходить босиком.

— Умолкни. Я кого-то видел, — сдвинув брови, ответил парень, ставя котелок в угли. Ричард посерьезнел. — Эбби уснула?

— Да. Где ты видел?

— На противоположном берегу реки, когда набирал воду. Сегодня ночью дежури́м по двое, — буркнул Джек, почесав шею, и сел напротив Ричарда.

— Как думаешь, в этих лесах есть кто-то? Оплетай например или скрытни? — поинтересовался юноша.

— Не думаю, здесь все таки владения эльфов. Но, видимо, не просто так Командор был не спокоен, когда мы уходили на задание.

Джек склонился над котелком, помешивая воду, чтобы она быстрее закипела. Из-за ворота рубахи снова выскользнула подвеска.

— А ты никогда не рассказывал, как получил стальной клык, — сказал Ричард, с любопытством глядя на украшение.

— А ты и не спрашивал.

— Так как? — Джек вздохнув, снова сел напротив.

— Ты же помнишь, что у моего народа есть традиция: каждому новорожденному мальчику дарят деревянный клык из разных пород дерева? — Ричард кивнул. — Дуб для воинов, рябина для друидов, орех для жрецов, — продолжал Джек. — У меня был дубовый. Стальной клык дается за первую победу над первым врагом.

Помолчав, Ричард спросил:

— И как его звали?

— Кого?

— Твоего первого врага, которого ты убил.

Джек засмеялся.

— Я никого не убивал. Врагом не обязательно должен быть человек. Ты думаешь, мы кровавые дикари, режущие всех, кто нам не нравится? Это совсем не так. Да, мы, северяне, холодный, жесткий народ, мы умелые воины, но не убийцы.

— Моим первым врагом был страх, — пояснил Джек. — Я боялся воды, боялся плавать, боялся утонуть. Когда мне было шесть лет, я решил победить свой страх и напросился на торговый корабль, идущий в порт Хавн. Огромный, трехмачтовый «Морской волк» вез сталь, серебро, драгоценные камни, меха. Поначалу мне было страшно, но я наконец переборол свой страх и вышел на палубу. Мне понравилось ходить по морю. Как сейчас помню: темные волны били в борта, поскрипывал такелаж, свежий, соленый ветер надувал белые паруса, трепал флаг с гербом Фрости — моего клана, дома, как говорят на этих берегах, — резкий шорох в ветвях липы заставил Джека умолкнуть. Ребята разом подняли головы — никого.

— Но до порта мы так и не доплыли — налетел страшный шторм и корабль разбило в щепки, — продолжил Джек. — Никто не спасся, да и я вряд ли выжил бы — волны отбросили далеко на запад шестилетнего мальчишку, вцепившегося в обломок грот-мачты, ну та, которая вторая от носа корабля.

— И как ты спасся?

— Меня спасли, — улыбнулся Джек, вспоминая. — Волны выбросили меня на берег, мне показалось тогда, что я откашлял половину Западного моря. Там меня подобрал наш Рогволд, уж не знаю, как он там так удачно оказался, и отвел в Лангвелл. Как сейчас помню, это был Ламмас, точно, Ламмас, начало августа. Тот деревянный клык я потерял, наверное, в море. Вернувшись домой, я получил стальной клык, а потом решил стать Стражем.

— Занимательная история, — протянул задумчиво Ричард.

— А я о чем. Не все кровожадные убийцы, Рич.

— Я же просил не называть меня так, — насупился он.

— А я что могу сделать? — развел руками Джек. — Ты, когда злишься, похож на сыча. А Рич рифмуется с Сыч, — он расхохотался, видя сердитое выражение лица Ричарда. — А где Дени?

Словно ждав команду, из кустов, с громким треском, выскочил мальчишка. На его голове среди всклокоченных медно-пшеничных волос сидел ворон, ужасно важный. Одежда и волосы парнишки были мокрым насквозь.

— Я упал в реку, когда умывался, — отвечая на вопросительный взгляд Джека, радостно сообщил Дени, стягивая

кожаные ботинки и выливая из них воду. — Там был такой симпатичный камешек на берегу. Я нагнулся и упал.

— Так это ты шумел в зарослях на другом берегу? — осе-
нило Джека.

— Нет.. я не перебирался через реку, я не хочу далеко уходить, — удивленно ответил мальчик. Джек нахмурился.

— Что за ворон? — спросил Ричард.

— А, Командор письмо прислал. Когда обед? — Дени плюхнулся на землю у старой сосны, рядом с Ричардом.

— Что пишет? — задал вопрос Джек, роясь в своем мешке. Достав оттуда небольшой кусок вяленого мяса, парень вытащил из-за пояса нож и отрезал по куску себе, Ричарду и Дени. Закинув в рот кусок ароматного, просоленного и с легкой перчинкой мяса, юноша покрошил остатки в котелок, где уже начала закипать вода.

— И все-таки, мясо из Лангвелла отменное, — вздохнул Ричард. — Жалко быстро заканчивается. Скорее бы уже покинуть эти места, я хочу много жаренного мяса!

— Покинем это место — поохотимся, — пообещал Джек.
— Что пишет Командор?

— Я не знаю, я не умею читать, — лениво ответил Джеку Дени, жуя кусок мяса, облокотившись спиной на мощный ствол дерева. Несмотря на то, что была середина дня, потрескивание горящих дров и тепло, которое от них исходило, да посвист от попавшей на огонь влаги из веток навевал на него дремоту.

— Как это не умеешь? — удивился Ричард. — Тебе же уже десять? Лиза наверняка учила тебя читать!

— Может не будем про то, как она учит читать? — пожаловался мальчишка. — Я как вспоминаю об этом, так пятая точка болит!

Ричард закинул голову и расхохотался. О методах Лизы, Рыцаря Стражей, они знали не понаслышке. Хоть она и была на тройку лет старше их, когда-то именно Лиза научила Ричарда читать. Ее уроки частенько бывали болезненными. Но зато действенными.

— И вообще, вам самим по семнадцать, так что наверняка читать умеете, — продолжал грубить Дени. — Сами и прочитайте. Мне лень.

— Дени, я ведь не Лиза, у меня рука потяжелее будет, — усмехнулся Джек, засыпая в аппетитно булькающий бульон гороховую крупу.

— Сомневаюсь, — сердито буркнул мальчик, но тем не менее достал клочок пергамента и прочитал вслух, что было написано на нем размашистым почерком:

«Добрейший денечек, Белячок, Сыч и остальные птишки-букашки! Как ваше ничего? Пишу вам с жалобой на мою вредную старуху: эта женищина совсем от рук отбилась! Вчера влезла в мой улей, разозлила пчел, и с гнусным хихика-

нем убежала в неизвестном направлении! Хоть камень на шею и в реку.

У меня все хорошо, пью чай с вересковыми, жду новостей от Менестреля. Ждите гостинцы от меня.

С любовью, дядюшка Д.»

Повисло гнетущее молчание, которое нарушало глухое бульканье в котелке, пересвист лесных птиц, да урчанье в животах. Дени снял ворона с головы, что-то шепнул ему и подбросил в воздух. Взмахнув иссиня-черными крыльями, ворон взлетел и, важно каркнув напоследок, улетел в западном направлении. Джек, сев на корточки перед котелком, сложил руки, переплел пальцы и приложил их к губам. Сосредоточив взгляд на пару, что исходил от готовящегося супа, он обдумывал услышанное. В его глазах отразилось непонимание и легкая грусть. Ричард растеряно смотрел на Дени, почесывая правую бровь со шрамом.

— Командор окончательно поссорился с головой, — прервав молчание, констатировал Джек.

— Да нет, что за бред? Читай нормально! — очнулся наконец Ричард.

— Я так и читаю, сам посмотри, — огрызнулся Дени и отдал клочок бумаги Ричарду. Тот, внимательно перечитав,

снова растерянно посмотрел, но уже на Джека.

— Что происходит? — спросил он. — Деда эльфы с ума свели?

— Да что тут может быть непонятного? — Высунулась из своей палатки Эбби. — Командор не хочет, чтобы в случае перехвата письма, было понятно, что он хочет сообщить.

— О, Эбби, ты проснулась! — радостно воскликнул Дени, вскинув руки. Девушка устало улыбнулась мальчику.

— Эй, иди отдыхай, ты всю ночь дежурила! Когда будет обед готов — я тебя разбужу, — недовольно воскликнул Джек, подкинув в суп сушеную зелень петрушки.

— Ой, да брось, я совсем не устала! — выдавила из себя улыбку девушка и утвердительно помахала рукой.

— А синяки под глазами думают иначе, — протянул Ричард. — Так ты можешь перевести эту писанину?

— Конечно, давай попробую, — девушка вышла из палатки, закутанная в красное вязанное одеяло и взяла клочок бумаги. Перечитав про себя, она объявила:

— Все просто. Командор пишет: *«Добрый день. У вас все в порядке?»* Старуха — это видимо про Мелювинн, он пишет, что с ней что-то не так: *«Она разозлила эльфов и ведет себя совсем иначе, чем в прошлую встречу. Будьте осторожнее. Я задержусь в Долине. Мои дела улажены. От Рогволда вестей нет. Скоро присоединюсь к вам.»*

— М-да, — протянул Ричард. Внезапно его осенило. —

Так. Стоп. Сыч?!

Джек и Эбби залились смехом. Ричард сердито зыркнул в их сторону.

— Да, у нашего Командора прекрасное чувство юмора, — отсмеявшись, проговорила девушка, вытерев выступившую слезу.

— Интересно, и что с этой старухой не так, — задумался Ричард. — И я говорил, кстати, что от нее пахнет странно.

— Меня больше интересует, что за гостинцы он имел в виду? — озабоченно потер лоб Джек.

— Этого я понять не смогла, — расстроилась Эбби. — Я подумала, что это фигура речи.

— Может это эльфийская еда? — зевнув и потянувшись, помечтал Ричард.

— Тебе лишь бы поесть, — поддразнил его Дени.

— Кстати о еде. Суп готов, — обрадовал ребят Джек. — Тащите плошки.

Остановившись на открытой арочной веранде Талион наблюдала, как в Долине вечерело: розовое золото заката мягко стелилось на небе уютным покрывалом, всю пели песни цикады, им вторил коростель: *"крекс-крекс, крекс-крекс"*.

Из гавани Эделлон слышалось мерное, спокойное дыхание моря, да робкие всхлипы чаек, изредка их голоса разбавляло доносившееся пение эльфов, что жили у самого побережья.

Талион всегда манило море, слушая его голос, она чувствовала легкую грусть. Многие эльфы тосковали по морю. Считалось, что это влияние Владыки вод, чья сила живет в каждом ручье, озере и море; он играет музыку, которую достаточно лишь раз услышать и дух не знал более покоя, навсегда полюбив море.

Эльф знала, что если попросить Владыку вод, он перенесет в зачарованный край за пределами смертного мира, где нет ни боли, ни слез и царит вечное блаженство. Алмари-нан, Беловодье зовется тот край. И хоть эльфы не старели и могли жить достаточно долго, тоска, боль от утрат могли причинять им физическую боль и усталость от долгой жизни.

Талион знала также и то, что многие из ее народа могли уходить в Беловодье, чтобы исцелить печали, но редко кто возвращался оттуда. Не потому, что действовал запрет, а потому что желающих добровольно отказаться от вечного блаженства и света Форо, которые иногда бродят незримо среди эльфов, было мало. Талион знала и о том, что дом Аллесил желает однажды отправиться в Беловодье, когда придет срок. Сердце эльфа принадлежало этим смертным землям, она не хотела их покидать, хотя и понимала, что ее родители прошли через многое и им нужен отдых.

Но срок еще не пришел и дом Аллесил оставался в Нелан-

нене, храня Благословенный край.

Послышался тягучий, терпкий удар колокола, возвещавший начало Сумеречного часа, когда день угасает. Ночная буря оставила после себя много неприятностей, которые Талион вместе с другими эльфами устраняла, собирая сломанные ветви, замазывая раны деревьям особым варом из пчелиного воска, который приготовили в доме земледельцев Элленель.

Тут Талион заметила, как возле поросших золотистым мхом валунов у подножия террасы прыгает крохотная белая трясогузка, волоча за собой сломанное крыло. Сердце эльфа сжалось, она спустилась по ступеням с террасы и осторожно взяла птицу в руки. Трясогузка робко цыкнула, но осталась в руках у девушки, не желая убежать. Талион накрыла второй ладонью птицу и, прикрыв глаза, вздохнула. Из гнезда ладоней девушки звякнуло задорное «ци-зит». Открыв глаза, эльф увидела, что крыло у птицы больше не сломано. Талион улыбнулась, погладив по черной головке трясогузку. Та, снова цыкнув, тряхнула хвостом и вспорхнула с ладоней девушки. На Талион неодобрительно покосился Чер.

— Если Владычица узнает... — начал было кот.

— Но ведь она не узнает, правда Чер? — спокойно ответила Талион другу.

— Леди Арфиниэль! — послышался возглас. Эльфы обращались к Талион вторым именем, которое ей дали в Нел-

ланене. «*Дева с солнечными волосами*», — так назвал народ вернувшуюся домой принцессу.

Обернувшись Талион увидела Иривен, — робкая и застенчивая, она была дочерью дома Элленель.

— Тебя искал Латизель, он говорил, что должен сменить Галадила у Северной башни после удара колокола, но я не успела тебя найти раньше, — проговорила Иривен, опустив глаза.

— Ничего страшного, благодарю тебя, я отыщу его, — улыбнулась Талион. Иривен склонила голову и, словно недавняя трясогозка, так же быстро, как и птица, поспешила вниз в Долину.

Талион решила сначала подготовиться к празднику Асэри, который наступит с первыми звездами, а после поговорить с Латизелем. Хотя ее и терзало любопытство, чем же закончился ночной совет в атре, опаздывать на праздник эльф не хотела.

— Я уста-а-ал, — протянул Чер, который шел рядом, вернее, волочился, кляца когтями по каменному полу. Поначалу, эльфы дивились, а то и пугались, при виде говорящего кота, который иногда ходил на задних лапах, а передними брал предметы. Но позже привыкли.

— Я хочу кушать, — снова подал голос кот.

— А зачем ты повязал себе на лоб эту тряпку? — спросила его Талион, заметив повязку на голове Черы.

— Ты не понимаешь! Я ночная тень, я воин невидимого пути! — оскалился кот и принял боевую стойку. Эльф звонко рассмеялась.

— Чего смеешься? — насупился Чер. — Ничего ты не понимаешь. Я читал про них в книжках.

— Так вот где ты пропадал последние дни! — догадалась Талион.

— Ну кто-то же из нас должен читать, — задрал нос кот.

Талион открыла дверь в свои покои и хотела было зайти внутрь, но почувствовала, что на что-то наступила. Взглянув на пол, эльф застыла: под ее ногой красовался пальчатой формы лист, насыщенного синего цвета и серебристыми жилками. Талион аккуратно, двумя пальцами взяла листок в руки и рассмотрела его. Стук сердца напоминал набат. Сейчас, когда она знала больше, понимала, что этот лист таит в себе угрозу.

— Откуда эта пакость здесь взялась? — прищурился Чер. Талион вкратце рассказала ему о том, что обсуждали на совете, когда они лечили деревья, поэтому кот сразу узнал этот лист.

— Я не знаю, — глухо ответила Талион и ее осенило.

— Чер, как думаешь, может стоит найти Мстислава и спросить у него, что это все значит? Я думаю, сейчас он единственный, кто может дать хоть какие-то ответы.

— Я думаю, что это хорошая идея. Может это вообще он подбросил? Его сюда не звали, как и листья волшебные, — пошутил кот.

— Да нет, зачем ему это? — покачала головой девушка.

Но, поддавшись порыву, оглядела свою комнату, словно Командор вот-вот выпрыгнет из-за резной ширмы. Да нет, все также, как и было утром: легкий ветер покачивал светло-голубые, шелковые занавеси на окнах, что выходили на запад и восток. Через восточное окно он нес с собой аромат скошенной травы, нагретой солнцем; через западное — солоноватый запах моря. Овальное зеркало в раме, увитой деревянным плющом, стояло у восточного окна, отражая заходящее солнце; под ногами все те же мягкий, шерстяной ковер, лазуритово-синего цвета, да каменный пол. Плащ Талион так и лежал на подоконнике; на каминной полке стояли рядом глиняные горшочки с краской из белых раковин, да ваза с кистями.

Оглядев покои Талион убедилась, что все оставалось на своих местах. Но и появилось нечто новое: тревога. Чер, забравшийся на ее кровать, безучастно лежал на одеяле следя глазами за действиями подруги.

Подавив тревогу, Талион взяла аккуратно сложенное полотенце и направилась к двери в стене, у которой стояла кровать. На двери была вырезан любимый мотив эльфа: дерево, соловьи в его ветвях, маленький пруд и камни вокруг него, заросшие ориконом. Чер уснул.

Талион поводила пальцем над водой в серебряной чаше для умывания и смотрела, как она следует за движением руки, создавая маленький водоворот, в вихре которого кружились лепестки лаванды и ромашки. Эльф слегка улыбнулась — все больше и больше вода подчинялась ей. *«И все же, откуда мог появиться этот злосчастный лист Ванитамила... — блуждали мысли в голове Талион, — Древа, который всегда предупреждает об опасности. А ведь Стражи же были связаны с этим деревом...»*

Плеснув прохладной водой в лицо, девушка взглянула на розово-фиолетовый цвет лепестков лаванды, которые плавали в воде. Они натолкнули Талион на мысли о грядущем празднике Асэри. Девушка очень любила его: множество свечей освещали празднество, фонарики были развешены в ветвях деревьев, всюду веселье, танцы, музыка лилась рекой...

Но больше всего эльф ждала песню матери. Каждый год леди Айнэ пела что-то новое и Талион всегда пыталась узнать, о чем будет песня в новом году. Но Владычица никогда не нарушала своего молчания, зная, что дочь обязатель-

но проболтается. Асэри был важным праздником для эльфов, это было последнее весеннее полнолуние перед приходом лета.

Девушка предвкушала вечер и решила, что ничто не должно портить настроение праздника. Но что если Чер прав и лист Ванитамила действительно подбросил Мстислав? Может и вправду стоит побеседовать с Командором?

Сидя возле Чера Талион неторопливо и вдумчиво расчесывала волосы деревянным, резным гребнем, который она слегка смочила розовым маслом. Эльф наконец твердо решила: сначала найти Мстислава и спросить его, ответствен ли Командор за подброшенный листок и что он хотел этим сказать, а позже присоединиться к празднику. Девушка окликнула Чера.

— Чего? — разлепил веки он.

— Хватит спать. Сегодня праздник!

— Да помню я. Встаю, — кот потянулся и сполз на пол.

— Сначала я хочу найти Мстислава и спросить про лист Ванитамила, а потом придем на пир, — поделилась девушка, сжимая пальцами деревянный клык на шее, который никогда не снимала. Чер знал этот жест — Талион была взволнована.

— А ты успеешь переодеться к пиру или пойдешь туда так? — прищурившись, поинтересовался кот.

— Мы все успеем, — Талион оглядела себя, отряхнула белые бриджи и оправила серую тунику с серебряной вышив-

кой. Чер пробормотал что-то невнятное.

Спустившись по ступеням, ведущим из Сиремара и мягко шелестя подолом белого, расшитого серебряными цветами, платья, Талион узнала у спешащего мимо менестреля Миндира, что тот видел Мстислава в одной из мансард, около Южной террасы, дескать, там Командор пил чай. Поблагодарив его, девушка с котом свернули по вымощенной белой плиткой дороге направо, обогнув подсвеченный серебристыми лампами великолепный фонтан, вода из которого с хрустальным звоном падала в серебряную чашу и изливалась в ручей, что бежал в сад леди Айнэ.

В низах Долины уже начали сгущаться сумерки, но склоны и вершины окружавших Нелланен Белых гор еще подсвечивало заходящее солнце. Теплый воздух наполнился великолепием запахов: несмотря на то, что за пределами эльфийского края заканчивалась весна, здесь, в Долине, всегда стояла середина лета — буйство цветов и зелени. Глубокой ночью в Нелланене шел теплый дождь, его крупные капли барабанили по крышам домов, напаявали досыта луговые травы, омывали листья деревьев.

У Южной террасы среди пышных садов было много скамей, деревянных и каменных, над некоторыми возвышался свод из винограда и роз, где можно было отдохнуть и послушать мерное гудение пчел. Леди Айнэ очень любила розы — они обвивались вокруг строений или опор и цвели огром-

ными соцветиями: лилового, синего, голубого, персикового цветов. Днем в их зарослях всегда стояло деловое жужжание шмелей и пчел.

Талион подошла к холму, на вершине которого заметила того, кого искала. Изумрудные склоны холма усеивали маленькие, будто звезды, цветы лирикона, покачиваясь на стройных стеблях. На одной из скамей сидел Мстислав, наблюдая, как вечерет в долине. В руке он держал чашу, от которой шел пар, а рядом, на каменном столе, стоял закрытый кувшин. Командор с удовольствием отпил терпкое питье из чаши и поморщился, наслаждаясь моментом.

— *Квелл ун дориэлл*, добрый вечер, Командор, — поздоровалась Талион, подобрав платье и поднявшись по каменным ступеням к Мстиславу. — Я не помешаю?

— Приветствую, леди Талион, — ответил Мстислав, слегка привстав и склонив голову. — Нет, нисколько.

— Это мой друг — Чер, — представила девушка кота, который, почему-то, при приближении к холму пошел на четвереньках и совершенно по-кошачьи запрыгнул на скамейку рядом с ней. Талион только сейчас заметила странное поведение друга, но не придавала значения. Мстислав учтиво кивнул ему, а Чер мигнул в ответ своими зелеными глазами-фонарями. Командор с легким любопытством украдкой поглядывал на него.

— Я узнаю этот запах. Это орикон? — Поинтересовалась девушка, сев на скамью напротив Мстислава.

— Да, это он. Мы, к слову, называем его вереском, про него много легенд ходит, — улыбнулся мужчина, усевшись поудобнее.

— Да? Хотела бы я их послушать, — задумчиво промолвила Талион. — Вы были раньше в Долине Водопадов? Немногие из смертных здесь бывали.

— К сожалению, я здесь впервые, — отвечал Мстислав. — По сравнению с внешним, как вы его называете, миром — я будто открыл окно в Древние дни давно ушедшего мира. Я не видел никогда, чтобы ничто не знало изъяна — в вашей земле нет скверны. Я словно угодил в песню, в которой нет и не будет времени.

Командор умолк, Талион не нарушала тишину, ожидая, когда он снова заговорит.

— Я чувствую, будто вся ваша Долина, и сам Сиремар источают свет, несущий силу, которая хранит эту землю. Когда я переходил мост к входу в Нелланен, я ощущал живущую память о прошлом, но здесь — само прошлое все еще остается живым! Все здесь кажется юным, но в то же время — бесконечно древним, — закончил Мстислав.

— Вы ощущаете силу Владык, — тепло улыбнулась Талион. — Нам, эльфам, ведомо, что такое зло, печаль. Мы опасаемся внешнего мира, потому и закрыли границы. С недавних пор в Западные земли начал проникать мрак, я чувствую

его, но пока, я знаю, эта тень не сможет накрыть Нелланен.

— Вы знаете о сгущающемся мраке? Откуда? — нахмурился Мстислав.

— Я ощущаю его в воздухе, как ощущает весь мой народ, — печально ответила леди Аллесил и сложила руки на коленях. Талион не стала уточнять, что почти каждую ночь видит кошмары. — Я часто гуляю в Белых горах. Оттуда я заглядываю за границу наших земель. В надежде увидеть, что там дальше, — скорее себе, чем ему, добавила она.

— Вам очень интересен внешний мир, — заметил Мстислав. Талион с удивлением взглянула на Командора, который отпил из чашки вересковое питье. Она впервые видела человека, впервые с ним разговаривала и это замечание застигло ее врасплох.

На совете девушка не смогла как следует рассмотреть Мстислава и воспользовалась выпавшим шансом. Сейчас мужчина снял свой плащ, оставшись в прошитом ромбами камзоле, густого, синего цвета. Сложно было сказать о возрасте Командора по его овальному, загорелому лицу. В глазах мужчины, карих, с зеленым отливом, слегка напоминавших ей глаза ястреба, Талион видела зрелость, твердость и строгость характера; пытливость ума и... *«Странное чувство, — подумала девушка. — Будто я смотрю на тлеющие угли, теплые, но готовые, в нужный момент взъяриться всепожирющим пламенем...»*. Душа Командора была в

его глазах, душа волевого, сильного воина и опытного командира. *«Пожалуй, он не уступал в воле некоторым эльфам Долины...»*

— Зачем вы подбросили мне лист Ванитамила? — резко спросила Талион, устремив взгляд прямо в глаза Командора. Она решила говорить напрямую.

Мстислав поперхнулся. Откашлявшись, он утер залитые питьем прямой нос и пушистую бороду, вскинул резкие, черные брови. Мужчина открыл было рот, чтобы ответить, но не смог ничего сказать, увидев глаза Талион. На Командора был направлен взгляд не молодой девушки, еще девочки, пускай и из народа эльфов. Мстислав увидел взгляд Владычицы эльфийского народа, Леди Айнэ, ее матери. Требовательный, жесткий, острый, словно она заглядывала в самую душу и видела в ней все, что ей было нужно узнать. Поднялся легкий ветерок, принесший с собой запах проснувшейся фиалки. Он играл подолом платья и волосами Талион, которая продолжала смотреть в глаза Мстиславу, ожидая ответа. Возникшую тишину нарушали только посвист-пощелкивание соловьев, да мерный рокот водопада, который неподалеку ниспадал с горного уступа на сидящую статую Ватара, водяного духа, державшего на коленях чашу. Из этой чаши водопад переливался в небольшое озерцо перед статуей, куда перевела взгляд девушка, ожидая ответа Командора.

— Почему вы решили, что это сделал именно я? — наконец спросил Мстислав, отставив чашу.

— Это не совсем мое предположение, — слегка раздосадованная реакцией собеседника, ответила Талион. — Чер, скажи, это ведь ты говорил, — обратилась она к коту. Чер повернулся к ней, и сказал, с совершенно непонимающим видом:

— *Мяу?* — Девушка опешила и растерянно посмотрела на друга. А тот остался невозмутим.

— Леди Талион, зачем мне было подкидывать вам этот лист? — с легкой, снисходительной улыбкой ответил Мстислав, взявший себя в руки. — Я здесь не при чем: Ванитамил бросает свои листья там, где считает нужным.

— Но ведь лист появился на пороге моих покоев после того, как я сказала на совете, что уже видела его, — Талион с каждым сказанным словом убеждалась, что была права. — Согласитесь, это странно, учитывая, что именно вы показали лист на совете.

— Этот? — Командор невозмутимо вытащил сложенный синий лист из-за пазухи и положил его на стол, застав тем самым Талион врасплох. Она не знала что ей сказать. Внезапно ее осенило.

— Постойте, но вы же Страж, вы связаны с Ванитамилом, значит у вас есть связь с ним, — начала было эльф, но тут произошло совершенно невообразимое, чего не ожидали ни

Командор, ни даже Талион.

Чер, медленно, словно растягивая момент, стянул со своей головы повязку, шлепнул ею об стол, а затем, встал на задние лапы, как обычно ходил, а передние упер в каменную столешницу. Слегка нависнув над столом, он вперился взглядом своих разгоревшихся глаз в Мстислава.

— Страж, Командор, или кто вы там, давайте не будем играть в паду, — вкрадчиво обратился к мужчине Чер. — Вы уже сделали Божественный ход, мы — здесь, так будьте ответственны за него.

— Ну наконец-то вы перестали дурачиться и заговорили, — усмехнулся Мстислав, а в его глазах забегали веселые искорки. — А про паду откуда знаете?

— Все коты могут говорить. А я разговариваю, — отчеканил кот. — Читал про нее в одной из книг. И я не дурачился. Я проверял вас.

— Пожалуйста, не уходите от ответа. Значит все таки вы подбросили лист? — снова спросила Талион, видя, что между собеседниками появилось напряжение.

— Ну что же, — прогудел Мстислав, скрестив руки на груди. Его глаза хитро блеснули. — Ладно, я признаю — да, это я подбросил листок. Я хотел убедиться, что вам и вправду интересно то, что происходит сейчас в мире и вы найдете меня. У вас, видно, много вопросов, верно?

— Так и есть, — кивнула девушка. Чер сел обратно на скамью, уже в привычной, человеческой позе.

— Постараюсь ответить, — Мстислав развел руками и упер их в колени.

— Кто такой Феландир? Почему моя мать хочет говорить с ним? — задала эльф первый вопрос.

— О, Рогволд Реяр — он волшебник, один из пяти, Мастер тайных путей Стражей. Возможно, вы его видели, он бывал в Долине, как он говорил. Эльфы прозвали его Феландиром — *Поющим Странником*. — отвечал Мстислав.

— Нет, не довелось видеть, — нахмурилась Талион. — Что такое «волшебник»?

— Как это? — удивился мужчина. — Ну волшебники — это те, кто умеют подчинять себе силы природы, плести чары и ворожбу, колдовать, черпать силу из воздуха. Постойте, но ведь вы, эльфы, тоже волшебники!

— Подождите, я поняла, — Талион улыбнулась, но ее улыбка внезапно померкла. — Я знаю, что такое магия, ворожба и чары. Но мне не были понятны эти слова, поскольку вы, люди, используете их и для обозначения коварных уловок. Наши силы — мы с ними рождаемся и всегда направляем их в сторону созидания, — добавила она, вспомнив, как мать говорила ей это.

— Откуда такие познания? — спросил Мстислав. — И меня терзал вопрос: откуда вы знаете общий язык? Неужели Владычица вас научила? Но зачем?

— Я жила какое-то время в Западных землях... — начала Талион, но Чер положил ей лапу на колено, и девушка осеклась. Вопросительно глянув на кота, она поняла, что чуть было не сболтнула лишнего о том, о чем ей не стоит говорить.

— Да? Поразительно, — пробормотал Мстислав, лукаво улыбнувшись уголком рта.

— У меня есть еще вопрос.

— Задавайте.

— Сколько всего Стражей сейчас?

— Трудно сказать. Не думаю, что наберется и три десятка, — задумался Мстислав.

— А вы из какого? — снова спросила эльф.

— Я Командор Третьего Отряда, — отозвался Мстислав. Сердце Талион вздрогнуло и провалилось куда-то. Тот самый, легендарный Отряд, про который она часто слышала от Латиэля, который рассказывал об их приключениях. Девушка мечтала попасть в этот Отряд. Она подозревала, что Мстислав из Второго Отряда, но не была уверена. И как она раньше не догадалась?

— Леди Аллесил, позвольте спросить, откуда у вас эта подвеска? — поинтересовался Командор, указывая на деревянный клык на шее девушки.

— Мне подарили его, когда я была ребенком, — отстраненно ответила девушка, погруженная в свои мысли. — Я надеюсь когда-нибудь снова его увидеть, когда смогу покинуть Нелланен, — добавила она, взглянув на Мстислава.

— Подарили, говорите? Любопытно, — усмехнулся в усы Мстислав.

— Расскажите, а все же, зачем вы здесь? — сменила тему Талион.

— Видите ли, — отвечал Мстислав, поддавшись вперед. — У меня нет полной уверенности насчет того, что происходит в мире. Нужна проверка, хотя мои догадки, скорее всего, верны. Помнится, когда появились первые листья Ванитамила, мне стало не по себе: на сердце появилась тяжесть, в душе поселилась тревога, а в чем суть — никак не мог взять в толк. Я стал задумываться, с чего вдруг в мире снова появились синие листья, откуда их взяли двое из членов моего Отряда.

Прочистив горло Мстислав продолжил:

— Наконец я поделился своими опасениями с Рогволдом, но он призвал наблюдать за развитием событий. Прошло пару лет, а с ними и ушло беспокойство: ничего ведь не происходило. Пока однажды, восемь лет назад, у границ Ночных земель, где редко бывает солнце и небо всегда в тучах, не появились трещины в земле. Это весьма обеспокоило Рогволда, а затем и меня.

Талион молча слушала Командор. Восемь лет назад она бежала с матерью в Долину Водопадов. Все происходящие

сейчас события — не случайное стечение обстоятельств. Чер нетерпеливо взмахнул хвостом:

— Ну, а здесь вы зачем?

— Вообще, этим должен заниматься Рогволд, но он сейчас вне нашей досягаемости. Первый Страж поручил мне предупредить все народы Сумеречья о возможной надвигающейся опасности, — глухо проговорил Страж, опустив взгляд на сцепленные пальцы рук. — Мы также чуем тьму, как и эльфы. Появились страшные твари в Срединных землях, да такие, что мы начали пополнять наши бестиарии; с Ночных земель снова потянулся мрак. Мы защищаем мир как можем, но может статься, что сил нам не хватит.

— Вы говорили о враге... на Совете. Кого именно вы боитесь? — Талион наконец нашла в себе силы спросить.

— Я не могу вам об этом говорить, поскольку вы не состоите в рядах Стражей, — неожиданно серьезно ответил Мстислав, выпрямившись.

— Так возьмите меня в Стражи! — воскликнула Талион, сжав кулаки. Так вот зачем все это было, все эти уловки и проверки. Ее глаза загорелись. Наконец-то она увидит внешний мир.

— Ну, я бы мог... — начал было Командор, но его резко перебил Чер.

— Что? Она еще не готова покидать Долину! — взревел кот, вздыбив шерсть. — Так вот зачем вы здесь! Принцессу

похитить вздумали!

— ... но я не могу принимать такое решение в одиночку. Если Владыки — ваши родители — дадут на это согласие, то я приму вас с радостью. Нам нужен такой энтузиазм, — закончил Мстислав. Чер открыл было рот, но нахмурился и смолчал. — И большая преданность друзьям, — глаза мужчины снова хитро блеснули.

— Но мои родители никогда не отпустят меня, тем более, если во внешнем мире появилась угроза новой войны, — тихо промолвила Талион и опустила потухший взгляд, не услышав последних слов мужчины. Только появившаяся надежда рухнула.

— Может это и к лучшему? Здесь ваш дом и ваш народ, — попытался приободрить Командор. — Мудрый правитель, пускай и будущий, как и мудрый воин, всегда должен знать, где он нужнее.

— Да, наверное, вы правы, — Талион улыбнулась, но в ее улыбке была заметна грусть. — И сейчас мы нужны на празднике.

Раздался серебристый, переливчатый звон колокола, возвещавший о начале праздника Асэри - Последней весенней луны.

Примечания:

- Орикон - эльфийское название вереска.

- Паду - игра, где на доске, расчерченной на квадраты, ставят камни. Играющих 2 и более, камни разноцветны. Захватывая чужие камни, игрок забирает их себе. Проигрывает тот, чьих камней на доске меньше. Похожа на китайскую игру Го.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.